

УДК 811
ББК 81.00

ОБРАЗНОСТЬ КАК ПРИЗНАК ИНТЕРИОРИЗОВАННОГО ДИСКУРСА

Ю.В. Погребняк

В предлагаемой статье рассматривается образность как одна из основных характеристик интериоризованного дискурса, который представляет собой модель внутренней речи героя, создаваемую автором художественного произведения. Определены положения теории образов, значимые для изучения интериоризованного дискурса.

Ключевые слова: *интериоризованный дискурс, универсальный язык мысли, образное кодирование, концептуальное кодирование, психические репрезентации, чувственный образ, вербальный образ.*

Интериоризованный дискурс в нашем понимании представляет собой некое внутреннее проговаривание человеком каких-либо мыслей, внутреннюю речь, которая получила свою экстериоризацию, свое вербальное оформление в художественном тексте. Интериоризованный дискурс является моделью «внутренней речи». Эта модель создается автором произведения путем использования языковых средств. Интериоризованный дискурс в таком понимании является одним из способов моделирования реальности.

В научной литературе сложилась традиция рассмотрения внутренней речи с позиций модели речепорождения (см., например: [6; 7; 9–12; 14–16; 22; 23]). Все исследователи в этой области сходятся во мнении о том, что существует некоторый «промежуточный язык» между мышлением и вербализованным высказыванием, который в определенной степени соотносится с внутренней речью человека.

Правомерным представляется, на наш взгляд, выделение следующих художественно-композиционных форм интериоризованного дискурса: 1) прямая речь (внутренний монолог, внутренний диалог, либо реплика); 2) не-

собственно прямая речь; 3) условно интериоризованная речь.

Основным критерием выделения и признаком интериоризованного дискурса является обращенность субъекта к самому себе. Концепт «Я» (тот, кто воспринимает действительность) имеет очень широкие рамки реализации в таком дискурсе.

Интериоризованный дискурс обладает рядом структурно-смысловых особенностей, таких, например, как личностная значимость, интимность, виртуальность, отсутствие логики, обрывы логики, присутствие необычных логических связей, запутывание, растягивание или резкая компрессия смысла, смысловое нагромождение или, наоборот, смысловая размытость, поликодировка смыслов, допускающая множественность интерпретаций, эвристичность, обретение нового, важного, значимого смысла, без требующихся для этого логических операций, диффузность, эклектичность и др. [18; 19].

На наш взгляд, интериоризованный дискурс обладает еще одним важным свойством – образностью – в большей степени, чем некоторые другие виды дискурса.

В научной литературе образность понимается чаще всего как живость, красочность изображения, связанная с системой образных средств (фигуры и тропы), с переносным значением слов (см., например: [8]), то есть образность трактуется как метафоричность в широком смысле.

В электронной «Литературной энциклопедии» образность определяется как комплекс образов. Образ существует не изолированно, а в системе, реализуя основную идею писателя. Однако в самом произведении мы имеем дело с рядом отдельных, единичных образов, отражающих те или иные стороны жизни, являющихся суждениями художника о них [13].

В нашем исследовании дискурса, проводимом с позиций психолингвистики, образность понимается не только как красочность и живость речи, связанные с системой образных средств, не только как совокупность образов, а как способность дискурса генерировать и поддерживать образы.

Естественно предположить, что существуют дискурсы, в самой сущности которых заложен механизм порождения образов, и, наоборот, дискурсы – в которых эта система развита слабо.

Интериоризованный дискурс обладает мощным потенциалом генерирования и хранения образов. Образность является одной из основных характеристик интериоризованного дискурса, соответственно, и внутренней речи, поскольку именно образ играет важную роль в процессе формирования внутренней речи человека. Он рассматривается нами как основная единица универсального языка мысли, а также как основная единица интериоризованного дискурса, который по своей природе близок языку мысли.

Проблема образов связана с более широкой проблемой хранения и воспроизведения информации, а также с проблемой организации тезауруса личности.

К этим проблемам с позиций теории информации подходит Р. Солсо, характеризуя три гипотезы, существующие в современной западной когнитивной психологии. Гипотеза двойного кодирования предполагает, что существуют две кодирующие системы и соответственно два способа представления информации – невербальный и вербальный. Эти два кода могут взаимодействовать с преобладанием одного из них. Вербальный код вступает в действие только после активации образного кода.

Сторонники концептуально-пропозициональной гипотезы предполагают, что в па-

мяти хранятся вербальные или визуальные интерпретации событий, но не сами образы, или мысленные картинки. В таких интерпретациях выделяются объекты, события и их отношения.

Согласно радикальной теории образов информация в голове человека представлена исключительно в виде образов.

Р. Солсо выдвигает аргументы «за» и «против» этих гипотез, основываясь на экспериментальных данных, и говорит о том, что на одном этапе обработки информации действует образное кодирование, а на другом – концептуальное кодирование при помощи пропозиций, которые понимаются как абстрактные когнитивные структуры, используемые для выражения отношения между элементами и событиями. Автор высказывает мнение о том, что такие когнитивные структуры, очевидно, не поддаются интроспекции, так как они неосознаваемы. Интериоризованный дискурс в какой-то степени оперирует такими когнитивными структурами и в большей мере, чем экстериоризованный дискурс, уходит своими корнями в область подсознательного и бессознательного [21, с. 251–278].

А.А. Залевская говорит об усилившемся интересе современных исследователей к проблеме образа в психическом отражении действительности и дает анализ современных научных взглядов на структуру и характеристику образа-представления, или вторичного образа, в отличие от сенсорно-перцептивного образа. Образ-представление имеет способность обособляться от того фона, на котором он возникает, и тем самым появляется возможность мысленно «работать» с этим образом: расчленять его на детали и объединять их, производить комбинации и рекомбинации, умственное вращение, производить селекцию признаков или их редукцию. Образ панорамен, что дает ему возможность выходить за пределы реальной ситуации. «Установлено также, что в реальном познавательном процессе образная и понятийная формы психического отражения органически взаимосвязаны и непрерывно переходят одна в другую, а благодаря многоуровневости образа отражаемый в ней объект презентуется человеку в многообразии своих свойств и отношений при взаимодействии осознаваемого, то есть актуаль-

но значимого, и неосознаваемого, то есть потенциально значимого» [5, с. 35].

Получаемая человеком информация подвергается неосознаваемым процессам анализа, синтеза и сравнения, или классификации, взаимодействуя с продуктами воспринятых ранее впечатлений. Такие процессы идут по двум основным направлениям – дифференцирование, то есть разложение на признаки, и интегрирование, то есть отвлечение от различающихся признаков. Эти процессы приводят к формированию основных единиц двух типов – дифференциальных единиц и единиц обобщающего характера. Не все такие единицы находят выход в «окно сознания», некоторые из них могут использоваться в субъективном коде, понятном в «речи для себя». Далее А.А. Залевская указывает на другую важную особенность единиц, которые используются в «речи для себя»: они могут быть переданы собеседникам описательным путем [5, с. 56–57]. Такая передача единиц субъективного кода происходит, когда автор произведения описывает внутренний ход мыслей героя. Однако здесь следует учитывать всю сложность взаимоотношений автора и созданного им героя.

Высказывания А.А. Залевской переключаются со взглядами современных авторов о механизме отражения человеком окружающей среды и о процессе формирования образа. Например, С.Э. Поляков считает образы психическими моделями реальности и указывает на тот факт, что в зарубежной литературе вместо понятия «образ» все более широко используется понятие «психические репрезентации». По теории С.Э. Полякова, образ – это полноценная модель объекта реальности, а ощущение – неполная, незавершенная модель. Существуют образы разной модальности, имеющие разную степень дифференцированности и завершенности, которая обусловлена особенностями соответствующих органов чувств. Один объект одновременно моделируется разными органами чувств в разных модальностях (под модальностями, очевидно, понимаются различные аспекты восприятия одного и того же объекта). Однако реальность бесконечна, многообразна, и человек может построить лишь усеченную модель объекта реальности.

По мнению С.Э. Полякова (см.: [20, с. 6–117]), образ объекта – это не просто его мысленная картинка, а психическая конструкция, основанная на образе восприятия, имеющая особое субъективное значение для человека и включенная в некое определенное внутреннее видение мира человеком, при этом образы могут быть чувственными и вербальными. Обычная динамика развития чувственного образа – это все большее усложнение и постепенное замещение в сознании соответствующим вербальным образом.

Основное назначение образов, как считает С.Э. Поляков, состоит в том, что они помогают организму ориентироваться в окружающем мире и готовят организм к возможным изменениям реальности [там же]. Это важное положение согласуется с нашими предположениями о том, что образ играет важную роль в актуализации интериоризованного дискурса, поскольку, как было показано в наших предыдущих работах, основными функциями интериоризованного дискурса являются самоидентификация и самоориентация личности в окружающем мире, которые осуществляются через становление и изменение образа [17].

Суммируем рассмотренные выше положения теории образов, которые нам представляются важными для анализа интериоризованного дискурса:

1. Образность, понимаемая как совокупность образов, как способность дискурса генерировать и поддерживать образы, является важным свойством интериоризованного дискурса;

2. Основной единицей построения интериоризованного дискурса является образ. Именно через формирование и актуализацию образа реализуются основные функции интериоризованного дискурса – функции самоидентификации и самоконтроля личности;

3. Образ – это не простая ментальная картинка, а сложная психическая конструкция. Построение образа осуществляется при помощи осознаваемых и неосознаваемых когнитивных процессов. Образ характеризуется многоуровневостью, он строится из психических процессов разного порядка. Несмотря на сложную структуру, образ всегда неполон, по сравнению с реальностью, которая бесконечно многообразна;

4. Образ не существует изолированно, он включается в некое внутреннее видение человеком мира, в его собственное психологическое пространство, имеющее для каждого отдельного человека субъективное значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахутина, Т. В. Единицы речевого общения, внутренняя речь, порождение речевого высказывания / Т. В. Ахутина // Исследование речевого мышления в психолингвистике. – М. : Наука, 1985. – С. 99–115.
2. Брунер, Дж. Онтогенез речевых актов / Дж. Брунер // Психолингвистика. – М. : Прогресс, 1984. – С. 21–49.
3. Жинкин, Н. И. Речь как проводник информации / Н. И. Жинкин. – М. : Наука, 1982. – 157 с.
4. Жинкин, Н. И. Язык. Речь. Творчество / Н. И. Жинкин. – М. : Лабиринт, 1998. – 366 с.
5. Залевская, А. А. Индивидуальное знание. Специфика и принципы функционирования / А. А. Залевская. – Тверь : Изд-во Твер. гос. ун-та, 1992. – 136 с.
6. Залевская, А. А. Роль теории в экспериментальных психолингвистических исследованиях лексики / А. А. Залевская // Психолингвистические исследования: звук, слово, текст. – Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1987. – С. 34–49.
7. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 263 с.
8. Колесов, В. В. Образность «Слова» / В. В. Колесов // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». В 5 т. Т. 3. К–О. – СПб. : Дмитрий Буланин, 1995. – С. 338–342.
9. Леонтьев, А. А. Слово в речевой деятельности / А. А. Леонтьев. – М. : Наука, 1965. – 245 с.
10. Леонтьев, А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – М. : Просвещение, 1969. – 214 с.
11. Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1999. – 288 с.
12. Леонтьев, А. А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания / А. А. Леонтьев. – М. : УРСС, 2003. – 307 с.
13. Литературная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_literature. – Загл. с экрана.
14. Лурия, А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 319 с.
15. Пиаже, Ж. Генетический аспект языка и мышления / Ж. Пиаже // Психолингвистика. – М. : Прогресс, 1984. – С. 325–335.
16. Пиаже, Ж. Психология интеллекта / Ж. Пиаже. – СПб. : Питер, 2004. – 192 с.
17. Погребняк, Ю. В. Специфические функции интериоризованного дискурса / Ю. В. Погребняк // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики : материалы Международ. науч. конф. (Волгоград, 8 февр. 2010 г.). – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2010. – С. 243–249.
18. Погребняк, Ю. В. Структурно-лингвистические особенности интериоризованного дискурса в текстах художественных произведений / Ю. В. Погребняк // Единицы языка и их функционирование : межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 11. – Саратов : Изд-во «Науч. кн.», 2005. – С. 189–192.
19. Погребняк, Ю. В. Структурно-смысловые характеристики интериоризованного дискурса / Ю. В. Погребняк // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер. «Филологические науки». – 2008. – № 5 (29). – С. 16–20.
20. Поляков, С. Э. Мифы и реальность современной психологии / С. Э. Поляков. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 492 с.
21. Солсо, Р. Когнитивная психология / Р. Солсо. – СПб. : Питер, 2002. – 592 с.
22. Тарасов, Е. Ф. Методологические проблемы исследования речевого мышления / Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева // Исследование речевого мышления в психолингвистике. – М. : Наука, 1985. – С. 8–31.
23. Тарасов, Е. Ф. Тенденции развития психолингвистики / Е. Ф. Тарасов. – М. : Наука, 1987. – 166 с.

IMAGERY AS CHARACTERISTICS OF INTERIOR DISCOURSE

Yu. V. Pogrebnyak

In the given article imagery is viewed as one of the main characteristics of interior discourse, which presents a model of inner speech of a character in fiction, created by the writer. The author defines some main statements of the theory of images that can be applied to the interior discourse investigation.

Key words: *interior discourse, universal language of thought, image coding, conceptual coding, psychological representations, sense image, verbal image.*